

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ НОВОГО И НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УДК 94:327.8

ПРИЗНАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ТИТУЛА НАПОЛЕОНА I ОТТОМАНСКОЙ ПОРТОЙ

А.М. Абидулин¹, Р.М. Валеев²

¹*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, 603950, Россия*

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия*

Аннотация

В статье рассматривается история мирных решений дипломатических проблем применительно к Османской империи. В этой связи особый интерес представляет переход от военной дипломатии к дипломатии переговоров в традиционных обществах на Востоке. Ярким примером тому является Османская империя, традиционно силой оружия решавшая все свои дипломатические вопросы, но к началу XIX в. на фоне других европейских государств она выглядела слабой и поэтому была вынуждена применять многоходовые дипломатические комбинации в решении международных проблем. Авторами приводится ряд примеров, доказывающих, что во многом данные дипломатические действия кажутся достаточно наивными, однако не стоит забывать о том, что османская дипломатия в этот период только начала формироваться. На основе результатов исследования был сделан вывод: в этот исторический период наблюдается рост влияния европейских держав на внешнюю политику Османской империи, которая уже с этого времени фактически перестаёт быть самостоятельной в принятии внешнеполитических решений.

Ключевые слова: Османская империя, Франция, Россия, Великобритания, Селим III, Наполеон I Бонапарт

На традиционно дружеские отношения между Францией и Османской империей оказал прямое влияние военный поход Наполеона I в Египет в 1798 г., в результате которого Османская империя была вынуждена защищаться от французского нападения. Более того, Османской империей против Франции были подписаны коалиционные соглашения с Россией и Англией [1, с. 21].

Высадка французских войск в Египте, преследование интересов в Средиземноморье не были выгодны Османской империи. В связи с этим для отстаивания своих интересов 3 января 1799 г. был подписан союзный договор между Османской империей и Россией на 8 лет, которым обе стороны подтверждали

неприкосновенность территориальной целостности друг друга. После этого Османской империей 5 января 1799 г. было подписано содержащее 13 пунктов соглашение с Англией, согласно которому Англия присоединялась к союзу между Османской империей и Россией. Таким образом, пункты и обязательства договора между Османской империей и Россией были повторены в договоре между Османской империей и Англией [2, s. 85].

Вместе с этими соглашениями Османской империи удалось успешно организовать оборону Акки, а также освободить все территории, ранее занятые французами в Египте. Наполеон в августе 1799 г. вернулся в Европу и, создав консульский режим в Париже, положил тем самым начало военным кампаниям на европейском континенте [3, s. 78]. Мирный договор между Францией и Османской империей был подписан 25 июня 1802 г. [4, s. 396]. Ранее 27 марта 1802 г. в Амьене было подписано мирное соглашение между Англией и Францией, но этот мир оказался недолгим и уже в 1803 г. из-за того, что англичане не стали покидать остров Мальта, вновь возникла опасность войны между этими государствами. К возобновлению военных действий против Франции стали склоняться Россия и Австрия [2, s. 60].

Тогда же Наполеон Бонапарт, будучи в возрасте 35 лет, 18 мая 1804 г. провозгласил себя императором, а Францию – империей [5, p. 440], что поставило на международной арене вопрос о признании таких перемен другими государствами. Более того, в этот период Франция была в состоянии войны с Англией и на пороге войны с Россией. Вопрос о признании данными государствами титула Наполеона не стоял. Вроде бы внешне этот вопрос не вызвал интереса и Великой Порты, но на поверку он оказывал сильное влияние на Османскую империю.

Весть о признании французским сенатом провозглашения Наполеона императором, а также об объявлении его братьев и их детей наследными принцами, то есть о создании императорского дома, быстро дошла до Османской империи [6, s. 1404].

После этих государственных преобразований министром иностранных дел Франции Ш. Талейраном во все посольства иностранных государств в Париже незамедлительно была направлена нота, согласно которой в соответствии со сменой титула Наполеона изменялись верительные грамоты послам Франции иностранных государств с указанием титула императора (то же самое требовалось и от государств, имевших посольства в Париже, то есть в новых верительных грамотах посланников должно было быть признание титула императора). Вплоть до изменения верительных грамот и признания титула императора прекращались все официальные дипломатические связи Франции с иностранными государствами, при этом сохранялись неофициальные дружественные связи, которые рекомендовалось как можно быстрее укрепить признанием Наполеона императором. Данная нота сохранилась в архиве Великого визиря в Стамбуле (ВОА НАТ, 173/7491).

Таким образом, до признания Наполеона императором официальные контакты между Францией и Османской империей прерывались. При этом по данным документооборота сохранялась неофициальная переписка между дипломатическими ведомствами двух стран, что подтверждается письмами от 21 июня 1804 г. (ВОА НАТ, 33/1572) и от 27 июня 1804 г. (ВОА НАТ, 33/1501) из фран-

цузского внешнеполитического ведомства. В них говорится о необходимости продолжения официальных дипломатических церемоний и неофициальных контактов вплоть до изменения верительных грамот послов Османской империи.

Признанию Наполеона императором активно способствовали и послы Франции в иностранных государствах. Так, посол Франции в Константинополе Г. Брюн, обратившись в министерство иностранных дел Великой Порты, смог добиться аудиенции у главы министерства, во время которой объявил о произошедших изменениях.

Естественно, Османская империя, находившаяся в мирных отношениях с Францией, была готова признать изменения, а Франция выражала своё удовлетворение скорейшим разрешением данного вопроса. Но, несмотря на это, Высокая Порта не спешила с признанием титула Наполеона, на что были причины. Англия, находившаяся в состоянии войны с Францией, и Россия, готовая начать военные действия против Франции, оказывали дипломатическое давление на Константинополь [7, s. 137]. Не стоит забывать про подписанный ранее союзнический договор между Россией и Османской империей, согласно которому стороны не должны были заключать соглашения с другими государствами, если они могли нанести вред другой стороне. Более того, каждая из сторон по этому договору ставила в известность другую сторону о своих действиях, принимая во внимание внешнюю политику другой стороны. Именно поэтому, ожидая ответа от России, Османская империя не спешила с ответом Франции. Вместе с этим Англия и Россия не хотели признавать Наполеона императором, ставя тем самым Османскую империю в затруднительное положение, поскольку последняя не хотела разрывать отношения с Францией.

Очевидно, кроме ограничений, связанных с союзными договорами с Англией и Россией, для Османской империи не существовало причин не признавать Наполеона императором Франции. В вопросах, касающихся союзнических отношений между Османской империей, Россией и Англией, разногласий на тот момент не существовало. Впрочем, и отношения между Россией и Англией были более чем доверительными. Так, ещё в апреле 1804 г. по просьбе главы российского внешнеполитического ведомства А. Чарторыйского британский министр иностранных дел Р.Б. Дженкинсон приказал послу Великобритании в Константинополе У. Драммонду действовать совместно с российским послом А.Я. Италинским [8, с. 16]. Эти действия подтверждают тот факт, что Россия и Англия на тот момент были, возможно, солидарны в готовности оказывать политическое давление на Османскую империю в том случае, если она признает Наполеона императором.

В дальнейшем посол А.Я. Италинский подал официальную ноту в министерство иностранных дел Высокой Порты, в которой сообщалось: Россия, будучи ближайшим соседом и защитником Османской империи, просит не признавать Наполеона императором и в связи с этим дать в ближайшее время Франции решительный и ясный ответ (ВОА НАТ, 33/1582).

Как указывалось выше, если бы не давление союзников, то Османская империя, вероятно, признала бы Наполеона императором. Однако в сложившейся ситуации Высокая Порта стала искать возможное решение этой дипломатической проблемы, стараясь не подводить союзников и не разрывать отношения

с Францией. Конечно, в связи с этим Османская империя, несмотря на просьбы союзников, не спешила отказывать Франции. В рамках этого дипломатического курса послу Франции в Константинополе Г. Брюну на все его просьбы давались ответы, направленные на то, чтобы выиграть время. Очевидно, как виделось Высокой Порте, с одной стороны, таким образом сохранялись заверения в общем внешнеполитическом курсе с союзниками, а с другой – за определённый временной период ситуация в Европе могла стать более благоприятной для развития дипломатических контактов с Францией. Как союзники, так и Франция воздерживались от дальнейшего давления на Османскую империю в этом дипломатическом вопросе.

Вскоре Высокая Порта определилась с ответом Франции. Османская империя заявила, что не будет сомневаться в признании Наполеона императором, если другие христианские страны признают его титул. Это решение было объявлено послу Франции в Константинополе Г. Брюну. Более того, чтобы это решение Высокой Порты было доведено до французского внешнеполитического ведомства правильно, османский посол в Париже Мехмед Саид Халет-эфенди в августе 1804 г. запросил аудиенции у министра иностранных дел Франции Ш. Талейрана, во время которой заверил его, что Османская империя испытывает чувства удовлетворения императорством Наполеона и не будет сомневаться в признании титула Наполеона, когда европейские страны определятся с решением данного вопроса [9, s. 50].

В этот период, как известно, некоторые европейские страны, такие как Испания, Португалия и Пруссия, а затем и Австрия в обмен на признание Наполеоном Франца II императором Австрии признали Наполеона императором Франции. Кроме того, Наполеон решил восстановить дипломатические отношения с Россией. Для этого он негласно использовал в качестве посредника прусского посла при французском дворе маркиза Дж. Луккезини, но усилия Наполеона не увенчались успехом, Россия не стала признавать его титул.

Всё это привело к тому, что Франция усилила давление на Османскую империю в принятии решения о признании Наполеона императором. Посол Франции в Константинополе Г. Брюн неоднократно обращался с прошением в Высокую Порту для получения ответа по этому вопросу. Как отмечает в своей работе османский историк XIX в. А. Джевдет-паша, вероятно, основной обязанностью Г. Брюна было внесение всеми возможными способами разногласий между союзниками и в первую очередь между Англией и Османской империей (С., s. 5).

Эта ситуация заставила Селима III собрать совещательный совет, который должен был найти решение сложившейся проблемы, да ещё и таким образом, чтобы и союзники, и Франция остались довольны. Фактически это была попытка выяснить, что выгоднее для Османской империи – отношения с союзниками или с Францией.

Совещательный совет, будучи рекомендательным органом для султана, взвесив все «за» и «против», решил, что для Османской империи не будет выгоден разрыв отношений с союзниками Англией и Россией и поэтому следует не торопиться с признанием титула Наполеона, а также рекомендовать султану для продолжения союзнических отношений с Россией обсудить вопрос о признании Османской империей титула Наполеона с царём Александром I (ожидая

положительного решения этого вопроса, о необходимости таких переговоров совет планировал сообщить французскому послу) (ВОА НАТ, 32/1534). После всех согласований Высокая Порты донесла до французского посла своё решение о необходимости согласовать возможность признания Наполеона императором со своей союзницей Россией. Вместе с этим также указывалось на то, что согласование подобного решения необходимо лишь по причине уважительного отношения к союзнику и не предполагает перехода к внешнеполитическим действиям (ВОА НАТ, 31/1456).

В продолжение поиска разрешения этого дипломатического вопроса 1-й драгоман Генерального консульства России Н.А. Пизани был приглашён на аудиенцию в Высокую Порту. Сразу необходимо отметить, что, по всей видимости, великим визирем Кёр Юсуф Зияюддин-пашой была организована дипломатическая игра. Так, во время этой аудиенции драгоману было объявлено, что Османская империя заверяет своё уважение к России и не ставит под сомнение союзнические отношения двух государств, привязывая их (отношения) к вопросу о признании титула императора Наполеона. Кроме того, указывалось, что Османская империя не хочет оказаться в затруднительном положении, если Россия будет против признания титула императора Наполеона, что может привести к возможной войне с Францией (ВОА НАТ, 31/1480). В ответ Пизани возразил, поставив под сомнение тот факт, что Франция может объявить войну Османской империи из-за отказа признавать Наполеона императором. На это ему сообщили, что французский посол Г. Брюн уже открыто заявлял о возможном объявлении войны и поэтому позиция России, направленная фактически на втягивание Османской империи в войну с Францией, не является правильной. Выслушав все аргументы, драгоман заявил о том, что будет найдено подходящее решение этой дипломатической проблемы, и покинул Высокую Порту (ВОА НАТ, 31/1456, 31/1480).

В архивных фондах Высокой Порты хранятся документы, проливающие свет на сложные дипломатические переговоры союзников. Так, в неофициальных переговорах с Высокой Портой российский посол А.Я. Италинский продолжал аргументированно доказывать внешнеполитическому ведомству, что данная дипломатическая проблема не станет угрозой начала войны между Османской империей и Францией. Он открыто высказал, что, пока Франция не выполнит такие дипломатические требования России, как, например, просьбу отвести французские войска, находящиеся на побережье Италии и Неаполя, от границы, о признании титула Наполеона Россией не может идти и речи (ВОА НАТ, 31/1480). Итак, несмотря на затеянную игру османского внешнеполитического ведомства, позиция России осталась в этом вопросе неизменной. Тем более Италинский утверждал, что, поскольку Османская империя является союзницей России и Англии, она находится под защитой союзников и угрозы со стороны Франции из-за этой дипломатической проблемы для неё не существует. Посол подчеркнул: признание титула Наполеона Османской империей без согласия с союзниками понесёт за собой ответные действия со стороны России, направленные на защиту внешнеполитических интересов государства (ВОА НАТ, 33/1586).

Французский посол Г. Брюн, в свою очередь, заявил османскому внешнеполитическому ведомству, что согласование Высокой Порты признания титула

императора Наполеона с Россией фактически ставит под сомнение независимость Османской империи в дипломатических вопросах. Он попросил в ближайшее время признать титул императора за Наполеоном, угрожая в случае отказа Высокой Порты покинуть Стамбул и вернуться во Францию.

Османская империя, таким образом, пыталась объяснить, с одной стороны, Франции, что согласование дипломатических вопросов с союзниками является естественным в дипломатических отношениях, а с другой – России, какие последствия для Османской империи влечёт непризнание за Наполеоном титула императора. Кроме того, заявления французского посла Г. Брюна о намерении покинуть Стамбул ставили Высокую Порту в очень сложное положение. Эта ситуация заставила Селима III вновь собрать совещательный совет, который должен был найти решение сложившейся проблемы. Фактически эта обстановка, в которой Османская империя оказалась под нажимом как Франции, старающейся разорвать отношения между Османской империей и её союзниками, так и России и Англии, желавших прекращения дипломатических связей Османской империи и Франции, заставили Высокую Порту задуматься над тем, кто является настоящим врагом Османской империи. Более того, стало понятно: как Россия и Англия не будут согласны с признанием титула императора Наполеона, так и Франция не будет ждать решения этой дипломатической проблемы.

Анализ сохранившихся исторических источников делает очевидным то, что данная ситуация отчасти возникла вследствие отсутствия у Османской империи на тот момент чёткого внешнеполитического курса. Он мог быть выстроен в рамках союзнических отношений с Россией и Англией, либо Высокой Порте было бы необходимо принимать собственные решения. Одновременно надо было понимать, что такие самостоятельные дипломатические решения, выходящие за рамки отношений, определённых союзническими договорами, могли нести за собой угрозу возникновения военного столкновения с Россией и Англией.

Возвращаясь к сложившимся условиям, стоит отметить: поскольку выхода из такого положения не представлялось, Османская империя была вынуждена из двух зол выбирать меньшее. То есть Высокая Порта должна была выбрать, на чью сторону склонится вектор её внешнеполитического курса. Очевидно, османскому правительству анализ данной ситуации представлялся примерно таким. Османской империи могли противостоять в зависимости от того, чью позицию она примет, с одной стороны, сильная в военном плане Россия и занимающая господствующее положение в Средиземном море Англия, с другой стороны, Франция, которая совсем недавно вела военные действия против Османской империи в Египте. Осталось только понять, какие последствия несёт этот выбор для Османской империи. Россия могла угрожать поддержкой восстаний в Албании, Англия, как представлялось Высокой Порте, зная об интересах Османской империи в Индии, могла оккупировать Египет, а отъезд французского посла из Стамбула мог повлечь за собой объявление Наполеоном войны Османской империи. В этой связи наиважнейшей, на наш взгляд, была позиция российского посла А.Я. Италинского, неоднократно уверявшего Высокую Порту в том, что отказ от признания титула императора Наполеона не может повлечь за собой начало военных действий Франции против Османской империи. Как аргументы, сдерживающие Францию от начала военных действий против Османской

империи, он приводил наличие английского флота в Средиземноморье, а также присутствие российских войск на о. Корфу. К тому же Высокая Порта просила гарантий со стороны Австрии, поскольку опасалась наступления французских войск через неё. Италиинский смог уверить Высокую Порту в том, что Австрия не допустит наступления французских войск через её территорию. Вместе с тем он заверил Высокую Порту в том, что если Франция всё-таки решит начать войну против Османской империи, то Россия со своей стороны гарантирует защиту союзника. Более того, Италиинский заявил: если французский посол покинет Стамбул и возникнет угроза войны, Россия в ответ вышлет французского поверенного из Санкт-Петербурга. Доказывая, что угрозы возникновения войны с Францией нет, посол указывал на то, что французский поверенный в Стамбуле останется, даже если французский посол вернётся во Францию (ВОА НАТ, 32/1514).

Заверения А.Я. Италиинского сыграли свою роль, и Османская империя решила поддерживать курс на согласованную с союзниками внешнюю политику. Однако портить отношения с Францией Высокая Порта не собиралась и поэтому продолжила дружественные контакты. Сложившееся положение устраивало Россию: Александр I в своём письме через посла Италиинского передал Высокой Порте удовлетворение таким состоянием дел (ВОА НАТ, 33/1595).

Архивными документами подтверждается, что Франция со своей стороны продолжила давление на Османскую империю. Министр иностранных дел Франции Ш. Талейран во время переговоров с послом Османской империи Мехмед Саид Халетом-эфенди 3 ноября 1804 г. заявил, что Наполеон обеспокоен решениями Высокой Порты. Очевидно, желая сыграть на чувствах собеседника, Талейран сообщил, что Османская империя является куда более сильным в военном плане, чем Россия, государством. Он отметил, что османские войска дали достойный отпор французам в Египте и потому должны держаться независимого внешнеполитического курса, направленного не на учёт мнения союзников, а в первую очередь на защиту своих интересов. Талейран также указал на то, что все предупреждения и заявления французского правительства остались без внимания и Высокая Порта не поняла дружественных отношений Франции к Османской империи. Халет-эфенди в ответ на речь Талейрана отметил, что признать титул императора Наполеона Османской империей недостаточно, поскольку его (титул) должна признать Россия, и если это случится, то Османская империя незамедлительно также его подтвердит и признает (ВОА НАТ, 137/5616 Е). Французской стороне было заявлено, что решение о признании титула императора Наполеона не привязано к разрешению со стороны России, и Османская империя, преследуя свои интересы, когда придёт время, признает этот титул. Как уже неоднократно было заявлено, по мнению французского посла Г. Брюна, признание этого титула может повлечь за собой разрыв дружественных соглашений с Россией и Англией и войну с ними. Российский посол А.Я. Италиинский открыто заявил об этом Высокой Порте. Таким образом, французскому внешнеполитическому ведомству было сообщено, что если Франция действительно дружественно относится к Османской империи, то ей нужно подождать с вопросом признания титула Наполеона, не ставя тем самым Османскую империю в сложное положение (фактически – в положение войны с Россией и Англией).

Конечно, Османская империя на словах давала гарантии, что титул императора Наполеона будет признан. Такие гарантии прежде всего были направлены на сохранение французского дипломатического представительства в Стамбуле. Дипломатическая игра продолжилась, и теперь Высокая Порта через уже небызвестного прусского посла при французском дворе маркиза Дж. Луккезини решила повлиять на мнение Ш. Талейрана, с которым снова встречался Халет-эфенди. Луккезини убеждал Талейрана в том, что Высокая Порта даст ответ по вопросу признания титула императора и довольна провозглашением этого титула. Однако их увещания не оказались действенными, и 18 декабря 1804 г. по личному распоряжению Наполеона французский посланник Г. Брюн покинул Стамбул [7, s. 137]. Одновременно с этим османский посол в Париже по распоряжению Талейрана лишился своего официального статуса. Без сомнения, такое развитие этой дипломатической проблемы стало победой для русской и английской дипломатии, но для Высокой Порты, которая и так не могла принять однозначного решения этой дипломатической проблемы, данное положение дел было совсем нежелательным.

В 1805 г. Россия обратилась к Османской империи с вопросом о продлении договора 1799 г. Так возник вопрос о пролонгации союзнического договора с Россией. Высокая порта, собрав совещательный совет, признала его продление желательным для Османской империи. Россия, в свою очередь, подтвердила желание продлить действие договора. Для обсуждения вопросов, связанных с содержанием договора, сотрудник министерства иностранных дел Исмет-бей и министр иностранных дел Османской империи Васыф-эфенди провели переговоры с российским посольством. Итогом стало подписание 24 сентября 1805 г. союзнического договора между Россией и Османской империей, в котором значится 15 открытых и 10 тайных пунктов [10, s. 221].

События коренным образом изменились после поражения австрийских и российских войск в «битве трёх императоров» 2 декабря 1805 г. Несмотря на то что сближение с Францией могло испортить отношения с Россией, Высокая Порта решила пойти на признание титула Наполеона [1, s. 50]. Поверенный в делах Франции П.-Ж. Руффин сообщил Высокой Порте о необходимости направить посла для подтверждения признания титула Наполеона, который со своей стороны направлял в Стамбул с вестью о победе под Аустерлицем в качестве посланника генерала О. Себастьяни. Основной миссией французского посла при этом было сорвать сближение Османской империи с Англией и Россией. По личному распоряжению султана Селима III 30 марта 1806 г. к Наполеону специально для поздравления в связи с победой под Аустерлицем был направлен экстраординарный посол Сейид Абдуррахим Мухиб-эфенди [11, s. 198]. При себе он имел два послания. Прибыв 2 мая 1806 г. в Париж, Мухиб-эфенди на официальном приёме 5 мая 1806 г. вручил Наполеону подарки и послания от Селима III, поздравлявшего императора с победой под Аустерлицем, и великого визиря Хафиза Исмаила-паши, приветствующего провозглашение Наполеона императором [12, p. 14; 13, s. 5]. Выражая похвалу Наполеону по случаю победы под Аустерлицем в 1805 г., Селим III отмечает, что нельзя не признавать императора, который победил двух императоров. Таким образом, дипломатические отношения между Османской империей и Францией были восстановлены.

Конечно же, провозглашение Наполеона императором не было существенной проблемой для Османской империи, но значимо то, что начиная с конца XVIII в. Высокая Порта не могла действовать полностью самостоятельно во внешнеполитических вопросах. Участие Франции в завязывавшихся военных, политических и экономических реформах в Османской империи обусловило важность поддержания дипломатических связей Высокой Порты с Парижем. Необходимо отметить и усилия российских дипломатических представителей в Стамбуле, последовательно отстаивавших позицию России, направленную на развитие и укрепление связей двух государств. Одновременно с этим дальнейшие события XIX в. показали, что самостоятельных крупных внешнеполитических решений Высокая Порта уже не могла принимать.

Источники

BOA NAT – Başbakanlık Osmanlı Arşivleri. Hatt-ı Hümayûn Tasnifi. 173/7491; 33/1572; 32/1501; 33/1582; 32/1534; 31/1456; 31/1480; 33/1586; 32/1514; 33/1595; 137/5616 E. C. – *Cevdet A. Târîh-i Cevdet*: 12 c. – İstanbul: Matbaa-i Osmaniye, 1858. – VIII. Cilt. – 332 s.

Литература

1. *Uzunçarşılı İ.H., Karal E.Z.* Osmanlı tarihi. – V. Cilt: Nizam-ı Cedid ve Tanzimat Devirleri (1789–1856). – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1988. – 288 s.
2. *Armaoğlu F.* 19. Yüzyıl Siyasî Tarihi (1789–1914). – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2003. – 821 s.
3. *Danişmend İ.H.* İzahlı Osmanlı tarihi kronolojisi. – İstanbul: Türkiye Yayınları, 1972. – IV. Cilt. – 709 s.
4. *Öztuna Y.* Başlangıcından zamanımıza kadar büyük Türkiye tarihi: Türkiye'nin siyasî, medenî, kültür, teşkilât ve san'at tarihi. – İstanbul: Ötüken Yayınları, 1983. – IV. Cilt. – 307 s.
5. *Abbot J.S.C.* The History of Napoleon Bonaparte. – N. Y.: Harper & brothers, 1883. – V. IV. – 490 p.
6. *Rasim A.* Resimli ve Haritalı Osmanlı Tarihi: 4 c. – İstanbul: İktbal Kütüphanesi, 1914. – III. Cilt. – 513 s.
7. *Jorda N.* Osmanlı İmparatorluğu Tarihi (1774–1912). – İstanbul: Yeditepe Yayınları, 2005. – 584 s.
8. *Орлов А.А.* Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн. – М: Прогресс-Традиция, 2005. – 368 с.
9. *Kuran E.* Avrupa'da Osmanlı İkamet Elçiliklerin Kuruluşu ve İlk Elçilerin Siyasî Faaliyetleri 1793–1821. – Ankara: Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, 1968. – 71 s.
10. *Erim N.* Devletlerarası Hukuku ve Siyasî Tarih Metinleri. – Ankara: Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Yayınları, 1953. – I. Cilt: Osmanlı İmparatorluğu Andlaşmaları. – xi, 708 s.
11. *Karal E.Z.* Selim III.'ün hatt-ı hümayunları. Nizam-ı Cedid, 1789–1807. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1988. – iv, 210 s.
12. *Bareilles B.* Un Turc à Paris, 1806–1811. Relation de Voyage et de Mission de Mouhib Effendi, Ambassadeur extraordinaire du Sultan Selim III. – Paris: Bossard, 1920. – 108 s.

13. *Karaer N. Abdürrahim Muhib Efendi'nin Paris Büyükelçiliği (1806–1811) ve Döneminde Osmanlı – Fransız Diplomasi İlişkileri // Osmanlı Tarihi Araştırmaları Merkezi. – 2011. – URL: <http://dergiler.ankara.edu.tr/dergiler/19/1694/18079.pdf>, свободный.*

Поступила в редакцию
27.11.15

Абидулин Алим Маратович, кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
пр-т Гагарина, д. 23, г. Нижний Новгород, 603950, Россия
E-mail: abidulinam@gmail.com

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор кафедры востоковедения и исламоведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: valeev200655@mail.ru

ISSN 1815-6126 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 3, pp. 874–883

Recognition of the Imperial Title of Napoleon I by the Ottoman Porte

A.M. Abidulin^{a*}, R.M. Valeev^{b**}

^a*Lobachevsky State University, Nizhny Novgorod, 603950 Russia*

^b*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*

E-mail: *abidulinam@gmail.com, **valeev200655@mail.ru

Received November 27, 2015

Abstract

The paper discusses the history of finding peaceful solutions to the diplomatic problems by the Ottoman Empire. In this regard, transition from military diplomacy to diplomatic negotiations in the traditional societies of the East is of particular interest. A striking example is the Ottoman Empire where all diplomatic issues were originally solved by the force of arms. However, it was weakened by the early 19th century compared to other European countries and, therefore, had to use complex diplomatic combinations in international relations. The paper provides a number of examples proving that many of these diplomatic actions seem quite naive, but it is important to remember that the Ottoman diplomacy during this period only began to take shape. The results of the study allowed to conclude that the historical period under consideration was marked by the rise of influence of European powers on the foreign policy of the Ottoman Empire, which ceased to be independent since that time in what concerned making foreign policy decisions.

Keywords: Ottoman Empire, France, Russia, United Kingdom, Selim III, Napoleon I Bonaparte

⟨ *Для цитирования:* Абидулин А.М., Валеев Р.М. Признание императорского титула Наполеона I Оттоманской Портой // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 874–883. ⟩

⟨ *For citation:* Abidulin A.M., Valeev R.M. Recognition of the imperial title of Napoleon I by the Ottoman Porte. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 874–883. (In Russian) ⟩